
РЕЦЕНЗИИ

С. М. ХАЛИН

ИНТЕРЕСНОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Философия в профессиональной деятельности: учебное пособие / под ред. А. Н. Чумакова. – М.: Финуниверситет, 2013. – 423 с.

Настоящее пособие, написанное большим коллективом совместно работающих преподавателей-исследователей под руководством доктора философских наук, профессора А. Н. Чумакова, представляет собой очень интересное, фундаментальное и перспективное предприятие – это попытка объединить в одном тексте основы систематической философии и философские, логико-методологические и многие прикладные, я бы сказал, метапредметные и метапознавательные, проблемы профессиональной деятельности. Данная мысль подчеркивается **уже в предисловии**: сегодня «специальной учебной литературы, которая бы целенаправленно раскрывала философские проблемы в области профессиональной деятельности <...> практически нет. В итоге студентам <...> достаточно трудно понять актуальность философской проблематики применительно к решению насущных задач современности». Налицо системный и объективный диалектический подход к постановке и исполнению задач данной работы.

Несколько смущает многочисленность видов философии. С большинством из них, правда, вполне можно согласиться. Философия природы (тема 3 раздела 1 – далее 3–1 и т. п. соответственно), философия культуры (7–1), философия науки (9–1), философия права (4–2), философия религии (5–2), философия истории (6–2), а также философские проблемы человека (4–1), философские проблемы естествознания (11–1), философские проблемы НТП (12–1), философские проблемы математики (9–2) не вызывают никаких сомне-

Философия и общество, № 2 2014 180–187

ний. То же можно сказать о разделах: предмет и специфика философского знания (1–1), метафизика и диалектика (2–1), этика (5–1), эстетика (6–1), этика бизнеса и деловых отношений (10–2), профессиональная этика и деловой этикет (11–2). Близким к этому уровню является раздел, посвященный философским основаниям экономической науки (2–2).

Что касается таких разделов, как философия творчества (8–1), философия искусственного интеллекта (10–1), философия экономики (1–2), философия управления (7–2), особенно философия налогов (8–2), то здесь, думается, можно было бы ограничиться, как в некоторых ранее указанных терминами «философские проблемы» или «философские основания» соответствующих предметов рассмотрения.

Согласен с автором предисловия, что в пособии подобного рода следует выделить два основных раздела: первый – философски более нагруженный, второй – философско-прикладной. И в этом нет ничего удивительного. За постоянными утверждениями о некоей предельности, всеобщности, универсальности философии, философского знания, философского познания как чего-то абсолютного мы нередко просто не замечаем вполне прикладной функции философии.

Теперь обратимся к отдельным темам пособия. Хотелось бы остановиться прежде всего на тех темах, которые нам ближе всего по духу и профессиональным интересам, хотя все заявленные в пособии темы нам представляются уместными, важными и нужными.

Начнем с раздела «**Философия налогов**», как привлекшего наше особое внимание (тема 8 раздела 2 – 8–2 соответственно). Примечательно, что в самом начале раздела делается ссылка на «фискальную социологию» (с. 322). В разделе отмечается, например, тот факт, что «принятие обществом определенной системы налогообложения способно изменять социальную структуру» (Там же). Это очевидно напрямую связано, по крайней мере, с таким разделом общей философской структуры, как социальная философия, при этом: «Процесс конституирования социальной реальности выступает объектом “философии налогов”» (с. 323). Думается, что «философия налогов» связана прежде всего с повседневным социально-экономическим и просто социальным поведением граждан,

с их имущественным, материальным в широком смысле положением. Рассуждения о «процессах конструирования социальной реальности» находятся несколько в стороне от повседневных интересов простых граждан, что, конечно, не отменяет необходимости осмысления налогообложения как фактора формирования социальной структуры общества, но, на наш взгляд, существенно сужает предмет «философии налогов». Хотелось бы, чтобы он соизмерялся с общефилософским подходом пособия, не «выпячивался», особенно в плане использования постмодернистской терминологии, тем более что раздел содержит солидный концептуальный и фактологический материал, который, безусловно, достоин осмысления и донесения до студентов.

Раздел **«Философия экономики»**. Экономика вполне достойна приложения – «философии экономики». Даже в советские времена возникала потребность в категории «экономическое сознание» в качестве одной из форм общественного сознания наряду с категориями «политическое сознание», «мораль», «искусство», «религия», «эстетическое сознание», позднее – «экологическое сознание». Но эта категория не получила достаточно широкого распространения в то время. Очевидно, что в связи с экономикой, тем более в рамках исторического материализма, должны были сформироваться многочисленные общесоциологические теоретические понятия (категории социальной философии), которые бы отражали наиболее общие признаки этой важнейшей сферы жизнедеятельности всякого общества. Но этого, к сожалению, так и не произошло со времени создания работ К. Маркса.

Автор раздела вводит ряд интересных понятий: «неэкономическое расслоение», «социоэкономическая картина мира» (надо полагать, специфическая, частная, аспектная картина общества). Он отмечает примечательный метапознавательный факт «роста междисциплинарности» (с. 247) экономического познания и знания, что для наших подходов является принципиальным*.

Что касается объекта и предмета философии экономики, ее структуры и мировоззренческой функции, то эти вопросы также требуют своего масштабирования, если можно так выразиться.

---

* См.: Халин С. М. Метапознание: Некоторые фундаментальные проблемы. – Тюмень: Мандр и Ка, 2005.

Да, они вполне уместны, но только будучи соразмерными с объемом философской проблематики в целом. Пожалуй, действительно базовым как для данного раздела, так и для пособия в целом является положение: «Человек – ключевое звено» (с. 254). Интересна при этом «модель “частичного” индивида» (с. 255 и др.).

Далее о традиционных, привычных разделах философии: философия природы, философия культуры, философия науки (в последние несколько десятилетий), философия истории, философия права. Сегодня они тоже начинают видеться по-другому. Нередко кардинально по-другому, как, например, философия науки.

Раздел **«Предмет и специфика философского знания»** (1–1). Сразу возникает вопрос: почему не предмет и специфика философского *познания* (или философского знания и философского *познания*)? Ведь это принципиально. Знание и познание – далеко не одно и то же, хотя мы на каждом шагу этого не замечаем. Тем более когда речь идет действительно о философском знании и познании.

С другой стороны, привлекает внимание положение «Каждый человек – философ» (с. 6). Философия всегда была и есть свободное мышление свободной личности. Философия – родовый признак независимой личности в любом времени и пространстве, хотя и живущей всегда в определенном социальном времени и социальном пространстве.

Очень близкий нам раздел – **«Метафизика и диалектика»** (2–1). Он сравнительно небольшой, но очень важный, возможно ключевой, для всего пособия. Да, действительно: «Любое научное познание начинается с выявления онтологического основания объекта, то есть с его объективности» (с. 19). Категория «бытие» – центральная категория онтологии и вообще любого здравомыслящего подхода. Бытие – это и субстанция, и нечто, находящееся в постоянном изменении, развитии. Оно характеризуется всеобщей взаимосвязью, преодолением своих состояний (диалектическим отрицанием отрицания), качественными поступательными изменениями, преходящими изменениями исторических форм, наличием всеобщих необходимых связей (законов развития).

Раздел **«Философия природы»** звучит как гегелевский рефрен. Но здесь этот термин имеет вполне определенное содержание, прежде всего – «все сущее, весь мир во всем многообразии его

форм». Вполне диалектико-материалистическое определение, даже если автор от него пытается дистанцироваться. Рассуждения о человеке как органической части живой природы (с. 30) только подтверждают это.

Что касается термина «природа» как обозначения сути того или иного предмета, то это некоторое вторичное, далеко не главное употребление данного слова, оправданное контекстом, ситуацией.

При этом особо выделяются этапы взаимодействия природы и человека, общества, хотя сам человек всегда был и остается частью природы.

Что касается исторических представлений людей о природе, то они, конечно, имеют определенный интерес, прежде всего с точки зрения понимания человеческого отношения к природе, нашего и наших предков. Особое место в этой теме занимает вопрос об экологической проблематике, точнее говоря, об экологическом кризисе.

Значительное место в этом разделе уделено традиционной категории исторического материализма – «географической среде», а также понятиям «географический детерминизм» и «социальный детерминизм», что сегодня с необходимостью приводит к представлениям о таких феноменах, как геополитика и современные формы географического детерминизма (с. 51–52), а также к проблематике социальной экологии, экологических катастроф и их социально-философской рефлексии, к ноосферной рефлексии человечества как геологической силе. В связи с этим формулируется общечеловеческий экологический императив – «вести себя так, чтобы норма <...> поведения могла стать всеобщим экологическим законом» (с. 65).

Тема «**Философские проблемы человека**» (4–1). В ней обсуждаются вопросы биологического и социального развития человека, формулируются положения социобиологии, подчеркивается роль социально-деятельностной сущности человека; дискутируется проблема бессознательного и сознательного в концепции З. Фрейда, его последователей и оппонентов, а также обсуждаются вопросы о соотношении понятий «индивид», «личность», «индивидуальность» и о социализации личности (хотя лучше говорить о социализации индивида). Также поднимается вопрос о влиянии на лич-

ность иррациональных и псевдонаучных ценностей (с. 84). Говорится ни много ни мало о смысле и цели жизни (Там же). Утверждается, что «применительно к жизни отдельной личности он имеет смысл и значение» (с. 86), что «общая задача философии как раз и должна заключаться в том, чтобы помочь рационально-практическим способом соединить человека с миром» (с. 88).

Раздел «**Этика – наука о морали**» (5–1). Здесь весьма интересны рассуждения о моральном сознании, моральных нормах, ценностных ориентациях, идеалах, нравственных качествах и принципах человека, моральной деятельности и моральных отношениях, функциях морали, а также об эвдемонизме (счастье как высшая цель), гедонизме (чувственное удовлетворение как высшая цель человеческой жизни), утилитаризме (нравственность как польза и выгода), альтруизме (отречение от собственного блага ради блага других), эгоизме (себялюбие, корысть) в отличие от так называемого «разумного эгоизма».

Обращает на себя внимание раздел «**Метаэтика**» (с. 110) – как исследование значений «моральных терминов, языка и понятийного аппарата этики», логики «нравственного мышления» (с. 110).

Тема «**Эстетика**» (6–1). С одной стороны, это как бы дежурный, но в то же время важный раздел всякого пособия по вопросам философии. Более того, мы считаем сферу эстетического – предмет эстетики – классической формой выражения идеального как особой формы движения материи, ибо сфера эстетического творчества, с одной стороны, наиболее удалена от утилитарных интересов человека, а с другой – представляет собой деятельность в виде чистого, спонтанного, ничем не связанного, бескорыстного творчества.

Данный раздел, как и многие другие, содержит основные исторические факты развития эстетического начала человека и его осознания, в том числе философского, включая рождение классической эстетики в лице А. Г. Баумгартена. Не пропущены в этом деле И. Кант, Ф. В. Й. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель, а также представители продвинутой эстетики XX–XXI вв.: феноменологи, экзистенциалисты, структуралисты, постмодернисты.

Раздел «**Философия культуры**» (7–1). Раздел начинается с определения культуры «как конкретно-исторической системы со-

здания, сохранения, распределения, обмена и потребления моральных и духовных ценностей» (с. 137). Привлекает внимание трактовка культуры как деятельностно-аксиологического явления (с. 148), которое вполне согласуется с нашим пониманием культуры. Что касается соотношения культуры и экономической проблематики, то последняя сама составляет часть культуры. От взаимодействия экономической и иных составляющих культуры во многом будет зависеть судьба человечества как такового.

Раздел **«Философия творчества»** (8–1). Одна из сомнительных терминологических инноваций, хотя само по себе творчество является родовым признаком человека разумного. Вопрос в том, что понимать под творчеством. Да, человек по своей природе – творческое существо. Но слишком часто это его свойство сводится к тому или иному частному его проявлению. К тому же творчество – это предмет психологической науки.

Что касается «понимания творчества», то требует пояснения само понятие «понимание», особенно с учетом современной герменевтической проблематики. Этот подход отнюдь не удовлетворяется трактовкой понимания творчества как наличия многочисленных понятий о «творческом процессе», «творческих результатах», «творческом человеке», «творческой деятельности» и т. д. и т. п. При этом нередко акцентируется момент интуитивного творения, сопротивляющегося «логическому, системному анализу» (с. 163). Дело доходит до того, что возникают утверждения о неких «парадоксах творчества», мы бы сказали, о творческих парадоксах как ситуациях, когда могут быть, на первый взгляд, одинаково приемлемы несовместимые друг с другом положения. В науке, кстати, это встречается практически на каждом шагу. Что касается присутствия бога в процессе творчества (с. 166), то нам это представляется достаточно проблематичным.

Раздел **«Философия науки»** (9–1) – предмет философии. Да, наука, научное познание можно считать идеальным процессом, в котором обнаруживаются революционные моменты радикальной перестройки. Да, представители конкретных естественных наук, особенно выдающиеся физики, в каком-то смысле ближе к философскому уровню обобщений, чем представители социально-гуманитарного познания. Последнее просто еще недостаточно развито.

Кратко о других разделах пособия. Все они представляют глубокий интерес и должны быть благоприятно восприняты философским научным сообществом. Очень актуален раздел «Философия искусственного интеллекта» (лучше – философские проблемы Интернета, современных информационных технологий). Еще более актуален раздел «Философские проблемы естествознания», который один мог бы стать темой самостоятельного пособия и не одного, как это часто бывает.

Что касается тем второго раздела, то, учитывая уже сказанное в начале рецензии о философии налогов и философии экономики, они являются вполне достойными философского осмысления и представления.

Уверен, что за первым изданием данного пособия последуют второе, третье и т. д. Оно будет совершенствоваться, улучшаться, конкретизироваться, по-новому концептуализироваться. Пособие послужит хорошим примером для различных вузовских преподавательских исследовательских коллективов, поможет им найти свое место в практике современной подготовки специалистов высшего звена.